

ско и доверил его Константину, своему брату, одному из способнейших греков в империи, который устремился прямо к Адрамиттею. Анри же, брат императора Балдуина, узнав через армян, что на него движутся большие силы, подготовился встретить врага и построил свои войска в боевой порядок. С ним было немало отважных воинов, например Бодуэн (Балдуин) де Бовуар, Никола де Майи, Ансо де Кайо, Дитрих фон Лос и Тьерри де Термонд.

В воскресенье, в канун середины Великого поста, к Адрамиттею подошел Константин Ласкарис со своим войском. Когда Анри узнал о его приближении, он собрал своих командиров и сказал, что ни в коем случае не позволит, чтобы его заперли в городе, он выйдет и встретит врага. Силы греков, пешие и конные, подступили к городу; наши люди вышли из его стен и двинулись в атаку. Разгорелась ожесточенная битва, многие сходились врукопашную, но с Божьей помощью французы одержали победу, и греки в беспорядке бежали. Многие были убиты или взяты в плен, а победителям досталась большая добыча. После этого французы могли жить в мире и с удобствами, поскольку хорошо обеспечили себя провиантом, а жители этих мест перешли на их сторону и начали доставлять им продукты из своих хозяйств.

А теперь позвольте оставить рассказ о людях из Константинополя и вернемся к маркизу Бонифацию Монферратскому. Он, как вы знаете, направился к Фессалонике, а оттуда двинулся против Леона Сгуре, который держал Нафплион и Коринф, два самых могущественных города на свете. Люди маркиза начали осаду обоих сразу. Жак д'Авень остался перед Коринфом со множеством надежных воинов; а другие разбили лагерь перед Нафплионом и осадили его.

Теперь разрешите рассказать о событии, что в это время приключилось в этой земле: молодой Жоффруа де Виллар-дуэн, который приходился племянником другому Жоффруа, маршалу Шампани, покинул Сирию с теми, кто прибыл морем в Константинополь. Так уж случилось, что ветер принес в порт Метони его корабль, который получил такие повреждения, что ему пришлось провести зиму в этих местах. И некий грек, знатный сеньор той земли, узнав об этом, оказал ему сердечную встречу и сказал: «Сеньор, французы завоевали Константинополь и поставили там императора. Если бы ты к ним присоединился, я обещаю быть тебе верным другом и мы вместе завоевали бы немало этой земли». Так они скрепили клятвой свой союз и сообща завоевали большую часть этой земли. И Жоффруа де Виллардуэн удостоверился в замечательной верности этого грека.

Поелику события приключаются по велению Божьему, напала на грека болезнь, и он скончался. А сын грека восстал против Жоффруа де Виллардуэна и изменил ему; крепости же, в которых тот оставил стражу, поднялись против него. До молодого человека дошла молва, что маркиз Монферратский осаждает Нафплион, и, взяв с собой столько людей, сколько мог, Жоффруа де Виллардуэн отправился к нему, с превеликими опасностями пересек страну за добрых шесть дней и прибыл в лагерь маркиза, где его очень тепло приняли, а маркиз и его соратники встретили с большими почестями. И это было только справедливо, ибо он был весьма доблестным и отважным, добрым рыцарем.

Маркиз хотел дать ему достаточно земель и денег, чтобы он остался служить ему. Он же не захотел ничего брать из этого, а обратился к Гийому де Шамплитту, который был его очень близким другом, и сказал ему: «Я приехал из страны, которая очень богата и которая называется Мореей (Пелопоннес. – Ред.). Возьмите, сколько сумеете, воинов, покиньте эту армию, и с Божьей помощью мы завоюем эту землю. Я получу от вас любую часть ее, которую вы сообразоволюте отдать мне из завоеванного, и буду служить вашим вассалом». Гийом де Шамплитт, который целиком доверял Жоффруа и любил его, пошел к маркизу, рассказал о сделанном ему предложении, и маркиз отпустил обоих в Морею.

Так Гийом де Шамплитт и его молодой друг Жоффруа де Виллардуэн покинули лагерь маркиза, поведя за собой около сотни рыцарей и немалое число конных сержантов. Вступив в Морею, они доскакали верхом до города Метони. Ми-хаелис, услышав, что они появились в пределах Морей с очень небольшим отрядом, собрал огромное количество своих людей и двинулся вслед за ними, считая, будто он уже всех их взял в плен и они в его руках.

Когда наши люди слышали о его приближении, они спешно восстановили стены Метони, которые давно лежали разрушенными, и оставили в городе свою поклажу и охрану при ней. Проскакав целый день, они подготовились к битве, собрав в один отряд всех воинов, которые были при них. Казалось, что все против них, потому что их силы насчитывали не более пятисот всадников, а противников было свыше пяти тысяч. Однако поелику ратные дела творятся по велению